

Глава 120: Второе убеждение Короля Суна

«Наконец он здесь. Он пришел раньше, чем я ожидал!»

Услышав сообщение Шэнь Хайя и Мэн Луна, глаза Ван Чуна загорелись. В его глазах промелькнул блеск, когда он успокоил свою культивацию и вышел из внутреннего двора.

Несмотря на то, что Лу Тин не заявлял, что он прибыл, Ван Чун знал, что это определенно касается инцидента Консорта Тайчжэнь. Он не обращал особого внимания на королевский двор, но знал по слухам, что Император-Мудрец помешал Королю Суну посещать утреннее собрание уже несколько дней.

Ван Чун подумал, что пройдет, по крайней мере, еще несколько десятков дней до того, как Король Сун «проснется», он был удивлен прибытием другой стороны.

Ван Чун встретил Лу Тина в гостиной Семейной Резиденции Ван.

Лу Тин сидел за чайным столом. Держа фарфоровую чашку в руке, он, казалось, долго ждал. Увидев Ван Чуна, его глаза сразу же вспыхнули в волнении.

Пятнадцатилетний Ван Чун был одет в сероватые тренировочные брюки, небрежно закрепленные куском ткани на талии. С его черными волосами, изогнутыми бровями и яркими глазами он выглядел лихо.

Лу Тин никогда не замечал в прошлом, но Ван Чун, казалось, излучал спокойствие и уверенность, которых не было у детей его возраста.

Все, что он делал, казалось, имело какой-то мотив. Независимо от того, был ли это инцидент в павильоне «Огромный Журавль» или слова, которые он оставил им в Посольстве Четырех Кварталов, его дела уже сделали невозможным его рассмотрение в качестве обычного ребенка.

Фактически, были моменты, когда Лу Тин невольно думал о нем как о соратнике.

Это было чем-то совершенно невообразимым для Лу Тина в прошлом.

«Лу Тин приветствует молодого господина!»

Лу Тин резко поднялся и глубоко поклонился.

«Лорд Лу, нет необходимости в формальностях. Я недостоин вашего поклона!»

Ван Чун улыбнулся.

Ван Чун находил Лу Тина чрезвычайно интересным человеком. Он думал, что хорошо спрятал свои дела в павильоне «Огромный Журавль», но казалось, что другая сторона с самого начала видела его уловку.

Ван Чун даже осмелился бы поспорить, что Лу Тин сыграл огромную роль в убеждении Короля Суна в инциденте Консорта Тайчжэнь.

«Хех, молодой господин действительно грозный человек. Подумать только, что вы сможете точно догадаться об инциденте с Консортом Тайчжэнь! Вы определенно достойны этого поклона!»

Лу Тин не мог не усмехнуться.

Всего лишь мгновение назад он думал, что Ван Чун выглядит зрелым, но Ван Чун ответил очень тривиально, как ребенок.

«Что вы имеете в виду? Я что-то говорил?»

Ван Чун притворился невежей.

«Хех! В Посольстве Четырех Кварталов разве не молодой господин пытался убедить Короля Суна не противопоставлять Консарту Тайчжэнь?»

- Лу Тин подошел к Ван Чуну и спросил.

«Лорд Лу, вы, должно быть, помните неправильно. Я не помню, чтобы убеждал Короля Суна раньше. Я только посоветовал Королю Суну посетить Короля Шоу, чтобы они могли возродить их отношения».

Улыбка на лице Ван Чуна усилилась.

«Молодой господин, пожалуйста, не шутите со мной. Я признаю, что это была моя ошибка, хорошо? Если у вас есть какие-то мнения, не стесняйтесь говорить. Я сделаю все возможное, чтобы помочь Королю Суну! ...»

С горькой улыбкой Лу Тин признал поражение.

«Хахаха! ...»

Ван Чун вдруг рассмеялся.

Лу Тин тоже не мог не рассмеяться.

Лучше всего не раскрывать некоторые вопросы. Вернувшись в Посольство Четырех Кварталов Лу Тин поделился теми же мыслями, что и Король Сун, хотя он и не озвучил этого. Оба они думали, что Ван Чуну не хватает принципов, которыми должен обладать подчиненный, и это вызвало раскол в их взаимном доверии.

Без взаимного доверия, которое служило бы основой их отношений, им было бы невозможно работать вместе. Таким образом, Ван Чун намеренно притворился невежей, чтобы заставить Лу Тина признать поражение.

Только после решения этой проблемы и преодоления этого разлома они могли продолжать работать вместе.

«Лорд Лу, я запомню ваши слова».

Указав пальцем на Лу Тина, Ван Чун улыбнулся.

«Конечно, я буду помнить свои слова. Молодой господин Чун уже доказал свои возможности, так как я осмелюсь сказать что-нибудь еще?»

Сказал Лу Тин.

Это были не просто приятные, но честные слова Лу Тина. Ни произошедшее в павильоне

«Большой Журавль», ни в случай с Консортом Тайчжэнь не были обычными пустяками.

Лу Тин признал, что, хотя Ван Чун был молод, его проницательность и мудрость по отношению к этим вопросам намного превосходили даже его.

Яо Гуань И, страдающий от неудачи, служил лучшим доказательством его способностей.

«Молодой господин Чун, из-за инцидента Консорта Тайчжэнь, Император приказал Королю Суну, чтобы тот держаться подальше от утреннего собрания и отдыхал в своей резиденции вместо этого. Это огромное дело. Молодой господин, пожалуйста, следуйте за мной в Резиденцию Короля Суна, Его Высочество ждет вас».

Сказал Лу Тин.

«Тогда я побеспокою лорда Лу».

Видя мрачное выражение Лу Тина, Ван Чун немедленно кивнул.

Таким образом, они вошли в карету и отправились в резиденцию Короля Суна.

Спустя некоторое время Ван Чун встретил Короля Суна в главном зале его Резиденции. Король Сун, Лу Тин, старый дворецкий и Ван Чун, эти четверо были единственными в главном зале.

Помимо них не было никого другого.

Двери в главный зал были плотно закрыты, и эксперты находились по всей территории резиденции, будь то углы или крыши. Несмотря на то, что это был первый раз Ван Чуна в Резиденции Короля Суна, он мог четко ощутить тяжелую атмосферу, нависшую в этом месте.

«Молодой господин Чун, вы можете сказать нам сейчас?»

В зале все взгляды были собраны на Ван Чуна. Вопрос между Королем Шоу и Консортом Тайчжэнь довольно долго пытал ум Короля Суна, и он не мог больше ждать.

По мнению Короля Суна, если бы существовал человек, который знал о тайнах, скрытых в этом вопросе, этот человек должен был быть Ван Чуном.

Если бы не напоминание Ван Чуна, Король Сун не подумал бы посетить Короля Шоу, и он не узнал бы, что Консорт Тайчжэнь, несмотря на то, что была замужем, была девственницей!

Когда Король Сун встретился с Ван Чуном в Посольстве Четырех Кварталов, он даже отчитал другую сторону за беспринципность. Но теперь он больше не осмеливался иметь такие мысли.

«Разве Ваше Высочество думает, что я знаю правду?»

Просто, когда все ожидали ожидания ответа Ван Чуна, ответ Ван Чуна оставил всех удивленными.

«Ты не знаешь?»

Король Сун был потрясен. Причина, по которой он пригласил Ван Чуна, состояла в том, что он был уверен, что Ван Чун имеет ключ к их сомнениям. Он не ожидал, что Ван Чун скажет, что он ничего не знает.

«Ваше высочество переоценивает Ван Чуна. Мне также хотелось бы узнать правду, но я действительно мало знаю об этом».

Покачивая головой, Ван Чун с горечью улыбнулся.

Будь то в его предыдущей жизни или в нынешней жизни, инцидент Консорта Тайчжэнь был загадкой для Ван Чуна. Фактически, только по дороге сюда он узнал от Лу Тина, что Консорт Тайчжэнь была девственницей, он был еще более изумлен, чем последний.

Хотя он знал, что у Консорта Тайчжэнь и Короля Шоу не было отпрысков, он не мог себе представить, что Консорт Тайчжэнь все еще была девственницей.

Учитывая непреодолимые трудности в этом вопросе, как Ван Чун мог не удивиться?

Король Сун ожидал ответа от Ван Чуна, но Ван Чун не знал ничего лучше него.

«Молодой господин Чун, это не то, что вы сказали ранее. Если вы не знали внутренних дел, почему бы вам советовать Его Высочеству встретиться с Королем Шоу?»

Лу Тин тоже нахмурился.

В панике, чтобы довести Ван Чуна до Короля Шоу, он не спрашивал об этом на пути. С другой стороны, именно Ван Чун продолжал спрашивать его о том, что касалось Короля Шоу и супруги Тайчжэнь.

«Ваше Высочество и лорд Лу ошибаются».

Ван Чун, ничего не скрывая, раскрыл подробности его взгляда на Короля Шоу. Естественно, он рассказал часть, связанную с этим инцидентом в своей предыдущей жизни.

«То есть, вы подозревали это только потому, что видели Короля Шоу?»

Король Сун не скрывал разочарования в глазах. Чем больше ожиданий, тем больше разочарование. Он думал, что Ван Чун знает ответ, и он почувствовал, что немного разочаровался, осознав, что это не так.

«Хе-хе, я считаю, что это не значит, что Ваше Высочество должно беспокоиться».

Ван Чун взглянул на Короля Суна и улыбнулся.

«Действительно ли правда важна? Я хотел бы спросить, независимо от истины, ваше Высочество уже составило ваш следующий курс действий?»

Услышав эти слова, лица Короля Суна и Лу Тина сразу же стали мрачными. Бесстрастным оставалось только лицо старого дворецкого.

«Ваше высочество, независимо от истины, есть только две возможности. Первая возможность заключается в том, что Его Величество взял себе жену Короля Шоу, нарушив учения прошлых мудрецов. Если это так, то больше ничего не нужно говорить».

«Вторая возможность заключается в том, что в этом есть скрытая история, и истина не похожа на то, что предполагали другие. Если это так, то подумает ли ваше высочество о том, каков будет ваш следующий курс действий?»

Ван Чун со спокойствием встретил взгляд Короля Суна.

Эти слова были наглыми, и если бы это было в прошлом, Ван Чун никогда бы не посмел произнести такие слова.

Но это было тогда.

На этот раз Король Сун был тем, кто его пригласил.

И последствия инцидента Консорта Тайчжэнь были огромны. Король Сун, Старший Дядя и Клан Ван будут затронуты результатами этого инцидента, Ван Чун не мог просто игнорировать его.

Ван Чун знал, что у Короля Суна было мало времени.

«Ван Чун, как ты можешь так говорить с Королем Суном?»

Лу Тин ругался.

«Все в порядке!»

Король Сун покачал головой, когда он погрузился в глубокое созерцание. Если бы Ван Чун осмелился говорить с ним так в прошлом, он определенно впал бы в ярость.

Но сейчас ситуация была другая. Пять имперских указов пробудили его, и он был спокойнее, чем когда-либо.

«Ван Чун, что ты собираешься сказать?»

Король Сун глубоко вздохнул. Его фигура внезапно показалась крайне утомленной.

«Ваше высочество, это всего лишь вопрос времени, когда дело инцидента Консорта Тайчжэнь завершится. У вашего Высочества осталось мало времени!»

Ван Чун вздохнул перед тем, как говорить с гораздо более мягким тоном.

Для пятнадцатилетнего ребенка было немного странно было говорить такие слова.

Однако ни Король Сун, ни Лу Тин, ни старый дворецкий никак не отреагировали на эти слова. Казалось, они бессознательно восприняли отношение Ван Чуна.

«... Ваше Высочество, Его Величество уже ясно дал понять это. Ваше Высочество и мой Старший Дядя заставили чиновников противостоять Его Величеству и Консарту Тайчжэнь, и, чтобы защитить Консорта Тайчжэнь, Его Величество даже дошел до того, что выпустил пять имперских указов, чтобы выселить Ваше Высочество с королевского двора. Так как это было в случае с Вашим Высочеством, тогда Ваше Высочество подумал о том, что произойдет с другими чиновниками? Когда этот вопрос подойдет к концу, как вы думаете, что будет делать Консорт Тайчжэнь?»

«Если Консорт Тайчжэнь станет королевой, то, что она будет делать с теми, кто был против нее в прошлом?»

Голос Ван Чуна был небрежным, но для других казалось, что огромная бомба попала в главный зал.

«Вы имеете в виду, что другие чиновники будут замешаны в этом вопросе?»

Лицо Короля Суна в конце-концов исказилось. Все время он колебался в своем следующем действии, должен ли он продолжать противостоять Консарту Тайчжэнь и Его Величеству или нет.

Слова Ван Чуна заставили его сердце пропустить такт.

Он был слишком обеспокоен инцидентом Консорта Тайчжэнь и пренебрег потенциальным воздействием, которое этот вопрос будет иметь на королевский двор и других должностных лиц.

«Невозможно! Его Величество никогда не сделает этого. Это половина чиновников королевского двора!»

Лицо Короля Суна было ужасно бледным.

«Неужели Ваше Высочество так думает?»

Ван Чун глубоко вздохнул. Если Король Сун не изменит свое отношение к этому вопросу, то события, несомненно, пойдут по прошлому пути.

Никто не мог понять, почему Император-Мудрец настолько защищал женщину, но это было фактом. Место Консорта Тайчжэнь в сердце Императора было намного больше, чем предполагали многие люди.

Причины этого были загадкой, о которой никто из посторонних никогда не узнает.

Главный зал замолчал. Глаза Короля Суна были закрыты, и холодный пот был на лбу.

Лу Тин выглядел не лучше!

Лу Тин смотрел на Ван Чуна, как будто видел призрака. Проникновение этого молодого человека в важные вопросы далеко превзошло его воображение.

Пока он и Король Сун все еще были заняты раскрытием секретов инцидента Консорта Тайчжэнь, Ван Чун уже думал о последствиях этого вопроса.

В это время Лу Тин не мог не радоваться, что заметил Ван Чуна в Павильоне Огромного Журавля и что он пригласил Ван Чуна.

В противном случае, кто знает, когда они проснулись бы от этого.

Просто подумав о том, что половина чиновников королевского двора будет замешана в этом вопросе, Лу Тин не мог не задрожать от страха.

В одно мгновение зал полностью замолчал. Только звук тревожного дыхания можно услышать.

Увидев это зрелище, Ван Чун слегка кивнул. Учитывая, что Король Сун и другие могли понять серьезность этого вопроса, усилия Ван Чуна в Посольстве Четырех Кварталов не были напрасны.

«... Ваше Высочество думал о последствиях, если половина чиновников королевского двора будет понижена в должности или изгнана, а Король Ки и Клан Яо начнут брать на себя

ответственность за королевский двор?»

«Старый мастер Яо обеспокоен своей репутацией, поэтому Клан Яо может не сделать ничего экстремального, но что насчет Короля Ци? Учитывая личность Короля Ци и его способы вести дела, Ваше Высочество думает, что Король Ци откажется от такого рода возможности? Если руководство над королевским двором и военными попадет в руки Клана Яо и Короля Ци, который ценил свой личный интерес над интересами других людей, что по мнению Вашего Высочества случится с Великим Таном?»

Ван Чун сказал серьезно.

В этот момент Ван Чун, наконец, произнес все слова, которые он накопил внутри.

Тогда в Посольстве Четырех Кварталов было много слов, которые Ван Чун не сказал и не мог сказать. Однако вес этих слов был иным, особенно после того, как Король Сун получил пять имперских указов.

Цвет лица короля постепенно становился все более ужасным. Старый дворецкий и Лу Тин тоже выглядели не лучше. Они никогда не рассматривали этот вопрос с точки зрения Ван Чуна.

«Тогда, как вы думаете, что я должен делать?»

Король Сун, наконец, поднял голову и уставился на Ван Чуна. Он больше не осмеливался недооценить Ван Чуна из-за юности или внешнего вида.

В этот момент Король Сун уже думал о Ван Чуне как о молодом стратеге, чрезвычайно важном в этом вопросе.

«Хе-хе, это выбор, который должен сделать Ваше Высочество. Частные дела или национальные дела, что по мнению Вашего Высочества ценнее?»

Ван Чун улыбнулся, зная, что решимость Короля Суна уже поколебалась.

«Вы говорите, что мы должны пренебрегать учением прошлых мудрецов и ответственностью подчиненного?»

Король Сун запротестовал.

«Тогда, честь подчиненного или национальные дела Великого Тана, что считает Ваше Высочество более важным?»

Ван Чун ответил бесстрашно.

«Ах!»

Король Сун глубоко вздохнул, и в нем появилось глубокое чувство поражения. Он знал, что ему нужно делать!

«На самом деле, Ваше Высочество не должно винить себя в этом. В этом вопросе Королю Шоу не было больно, Консорт Тайчжэнь не пострадала и Его Величество не пострадал. Разве это недостаточно? Если речь идет о благосостоянии нации, тогда интересы отдельного лица должны быть отложены в сторону. До тех пор, пока это выгодно Великому Тану, почему Ваше Высочество должно заботиться о потере чести?»

Ван Чун сказал, утешая.

По правде говоря, Ван Чун чувствовал глубокое уважение к Королю Суну. Если бы это был любой другой человек, помещенный в ситуацию Короля Суна, он бы уже давно сдался. Только человек, столь же праведный, как Король Сун, пострадает от этого дела.

«Если речь идет о благосостоянии нации, то интересы отдельного человека должны быть отложены в сторону! Хорошо сказано! Хорошо сказано!»

Король Сун глубоко вздохнул, он немного восстановил свою прежнюю внушительность.

«Но даже если я хочу что-то сделать сейчас, уже слишком поздно!»

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164571>